

Какъ сравнить съ этимъ и стариковъ новѣйшихъ, которые такъ часто прячутся отъ жизни, зарываясь въ кабинетахъ и архивахъ, и могутъ писать исторію Россіи, не полюбопытствовавъ видѣть Кіевъ или Волгу...

Вліяніе иноземной ученой литературы отразилось на самыхъ задачахъ, которыя ставилъ себѣ Татищевъ. Въ тогдашнемъ состояніи едва начинавшагося образованія, при новыхъ заботахъ, предстоявшихъ болѣе сложному государственному управленію, въ виду настоятельныхъ потребностей научнаго знанія, Татищевъ очень вѣрно и просто понялъ, что первые необходимѣйшіе труды должны быть направлены на «собираніе» русской географіи и исторіи. Это было непосредственное примѣненіе и продолженіе Петровскихъ идей; работы Татищева частію совпадали съ только-что начавшейся тогда дѣятельностью академіи наукъ, но частію и предшествовали ей. Онъ уже составляетъ замѣчательное «Предложеніе о сочиненіи исторіи и географіи россійской», которое было внесено въ академію и уже начало-было приносить свои результаты. Это была цѣлая обширная программа вопросовъ по предметамъ исторіи, географіи и народнаго быта, задача для цѣлыхъ экспедицій (какъ и дѣйствовали потомъ академическія экспедиціи), для труда цѣлыхъ поколѣній ученыхъ; вопросы не были голословны—имъ предшествовало объясненіе великой важности историческаго и географическаго знанія для цѣлей государства и для всякаго просвѣщеннаго человѣка; вопросы сопровождались объясненіемъ самаго способа собиранія свѣдѣній, напр., среди народа (что могло бы быть полезно и въ настоящее время); не были забыты вопросы о такихъ предметахъ, какіе составляютъ теперь заботу археологій и этнографій; было наконецъ и предостереженіе о томъ, чтобы не поддаваться ложнымъ показаніямъ или хвастовству. Обращеніе съ названными выше западными учеными энциклопедіями внушило Татищеву мысль составить подобный трудъ о Россіи: таковъ былъ его «Лексиконъ Россійскій, историческій, географическій, политическій и гражданскій; такова, наконецъ, была и его «Россійская Исторія».

Положеніе людей новаго образованія въ Петровскомъ и послѣ-Петровскомъ обществѣ было вовсе не легко. Общество первой половины прошлаго столѣтія, мнимо оторванное отъ старыхъ началъ, напротивъ, въ громадномъ большинствѣ, было такъ крѣпко привязано къ этимъ старымъ началамъ, что первые шаги научнаго изслѣдованія и простой любознательности были окружены чрезвычайной подозрительностью. Если, какъ мы упоминали,